

Священник Дионисий Харин

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ПЛУТАРХА И БИОГРАФИИ АПОСТОЛОВ В КНИГЕ ДЕЯНИЙ АПОСТОЛЬСКИХ

Постановка вопроса

Жанр книги определяет композиционную структуру повествования и задает ему соответствующие рамки. Разбираясь в жанровых особенностях книги, читатель способен более точно уяснить ее смысл, заложенный первоначально самим автором. Однако трудности с восприятием жанра начинаются тогда, когда сам писатель нарушает законы жанра, например, сочетая различные жанры в одном произведении. Такое свободное отношение к законам жанра присутствует в мировой литературе, пожалуй, с момента ее существования.

Изучая жанр или жанровые особенности книги Деяний апостольских, мы стремимся ответить на самый главный вопрос: «Как прочитывал книгу Деяний ее первый читатель?»

Некоторые исследователи, и их большинство, полагают, что Деяния – пример апологетической истории,¹ другие видят в книге жанр «путевых заметок»,² третьи прочитывают Деяния как биографию.

Остановимся подробнее именно на последнем предположении, попытаемся раскрыть жанровые особенности античной биографии и сравнить их с повествованием книги Деяний апостольских.

Одним из сторонников данной теории является Чарльз Тальберт (С.Н. Talbert). Биография, как и древняя историография, останавливается на историческом бэкграунде известных персон, тем не менее, сосредотачивая свое внимание на личности человека. Эта характеристика, казалось бы, исключает Деяния из жанра биографии, так как в Деянии автор повествует не об одном персонаже. Однако Тальберт утверждает, что Деяния представляют собой «преемственное повествование», которое, поясняет он, является Писанием близкое по своей форме жанру биографии, так как описывает последователей христианства в духе биографии.³

Данное утверждение справедливо лишь в свете Евангелия от Луки, если, конечно, и здесь мы усматриваем биографию в качестве основного жанра. Действительно многие исследователи полагают, что Деяния — второй том Евангелия от Луки, где достаточно четко прослеживаются литературные биографические параллели между Иисусом Христом и апостолами Петром и Павлом.

Священник Дионисий Харин — преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии.

1. Keener C. S. *Acts an Exegetical Commentary. Introduction and 1:1-2:47*. USA, 2012. P. 51.
2. Knox, W. L. *The Acts of the Apostles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1948. P. 33.
3. Talbert С.Н. *Acts* Knox Publ. 1984. Pp. 1-3.

Апостол Павел соотносится с апостолом Петром. Вторая глава Деяний передает нам речь ап. Петра в Иерусалиме, третья – повествует о чуде исцеления хромого. Павел произносит свою первую речь в Антиохии Писидийской (Деян.13), затем следует глава об исцелении Павлом хромого человека. Речи схожи, чудеса следуют за речью и также одинаково связаны с хромым человеком. Биографическая параллель налично.

Биографическую параллель проводит ап. Лука и между Иисусом Христом и св. Стефаном. Похожие обвинения, разница лишь в способе принятия смерти. Иисус Христос перед страданиями говорит: «отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией» (Лк. 22.69). Стефан в момент страданий видит Иисуса Христа стоящего одесную Бога Отца (Деян. 7. 56). Биографическая параллель очевидна.

Попытаемся разобраться, насколько очевиден жанр биографии для книги Деяний апостольских.

Природа античной биографии

В своем большинстве биографии фокусировались на индивидуальных характеристиках описываемого персонажа, в отличие от истории, которая могла включать более широкий спектр и персонажей, и событий.⁴

Античные биографии тяготели более к историческому жанру, чем к художественному. Дэвид Аунн отмечает: «даже, восхваляя своего персонажа, автор биографии твердо основывается на исторических фактах, чем на литературном вымысле».⁵

Биографии могли и критиковать своих героев. Однако, касаясь жизни великих учителей, авторы все-таки стремились без искажения передать учение своих наставников.⁶

Из биографического повествования писатели стремились извлечь и уроки морали, некоторые даже полагали, что биографы намного больше уделяют внимание теме нравственных ценностей, чем историки. Также биографии писались ради апологетических или полемических целей.

Особый вклад в историю развития жанра биографии внес Плутарх.

Параллельные жизнеописания Плутарха

С.С. Аверинцев полагает, что «Плутарх завоевал биографию для популярно-философской литературы, и это было жанровой новацией».⁷ Для него биография не была простым рассказом о жизни героя, но выполняла всегда роль притчи, в которой раскрывался некий моралистический тезис.⁸

---

4. Keener C.S. Ibid. P. 55.

5. Aune, D. E. The New Testament in Its Literary Environment Westminster Press 1987. P. 125

6. Keener C.S. Ibid. P. 57

7. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. М., 1973 с. 126

8. Там же. С. 144.

Плутарх написал (около 105-115 г. н. э.) 50 жизнеописаний, 46 из которых – парные («параллельные») биографии греков и римлян, представляющие собой сравнительной характеристикой героев. Примечательно, что для Плутарха в равной мере велики и ценимы деятели Греции и Рима. Сам автор, несмотря на весь свой местный патриотизм, чувствует себя законным гражданином великой Римской империи и участником становления ее величия.⁹

Принимаясь за жизнеописания великих людей, Плутарх четко отграничивает задачи биографа от целей историка. Он пишет о том, что характер человека зачастую обнаруживается лучше в ничтожном поступке, шутке и слове, чем в битвах и славных деяниях, которые рисуют историки.

«Мы пишем не историю, а жизнеописания, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов. Подобно тому, как художники, мало обращая внимания на прочие части тела, добиваются сходства благодаря точному изображению лица и выражения глаз, в которых проявляется характер человека, так и нам пусть будет позволено углубиться в изучение признаков, отражающих душу человека, и на основании этого составлять каждое жизнеописание, предоставив другим воспевать великие дела и битвы» (Александр, гл. 1).

Прошлое для Плутарха – зеркало, глядя в которое он пытается изменить к лучшему свою жизнь и устроить ее по примеру доблестных предков: «Прекрасное влечет к себе самым действием своим и тотчас вселяет в нас стремление действовать; не только изображение его на сцене влияет на душу зрителя, но и рассказ о факте дает человеку решимость действовать. Поэтому и мы решили продолжать писание биографий. Эта книга (десятая в нашем сочинении) содержит биографии Перикла и Фабия Максима, в течение всей войны боровшегося с Ганнибалом, — людей схожих во всех своих добродетелях и притом бывших чрезвычайно полезными каждому своему отечеству — прежде всего кротостью, справедливостью и способностью переносить ошибочные суждения народа и товарищей по должности» (Перикл, гл. 2).

Весь трагизм человеческой жизни рисуется Плутархом как результат превратностей и вместе в тем закономерностей судьбы. Судьба смеется над человеком и великие гибнут от руки ничтожества (Помпей 77). Для Плутарха смерть человека, направляемая судьбой, совершенно естественна, как закономерно и возмездие судьбы, воздающей за злое дело (Красс, 33, Помпей 80, Антоний 81, Димосфен 31 – мстящая за Димосфена справедливость).

В сравнительных жизнеописаниях повествование ведет умный и умелый рассказчик, не докучающий читателю моралист, а добрый снисходительный наставник, который не обременяет своего слушателя глубокой ученостью, а стремится захватить его выразительностью и занимательностью, острым словом, вовремя рассказанным анекдотом, психологическими деталями, красочностью и декоративностью изложения.

---

9. Там же. С 264

Подведем некоторые итоги.

1. античная биография неразрывно была связана с историческими фактами из жизни своего персонажа;
2. античная биография — это динамичная история известной личности, увлекающая поучительные уроки нравственности и морали, о чем в яркой форме свидетельствуют параллельные жизнеописания Плутарха;
3. биография — это история преемственности добродетелей или наставлений великого учителя прошлого.

Книга Деяний апостольских

Книга Деяний апостольских также представляет собой достаточно динамичное повествование, в ней девяносто пять человек названы по имени, и все они — конкретные люди, не вымышленные герои или персонажи. Испытания, путешествия и кораблекрушения — все это создает неповторимый колорит и атмосферу повествованию, в центре которого — фигуры Петра и Павла.

Итак, общий тон биографий, динамика повествования, нарушение привычных жанровых категорий и обращение к так называемым «параллельным жизнеописаниям» наталкивает на мысль, что Лука мог в своих трудах следовать подобному жанру.

Довольно интересно данную тему раскрывает исследователь Чарльз Тальберт (Charles H Talbert) в своей статье на тему: «Книга Деяний: монография или «биографии»». Он отмечает ряд схожих моментов. Во-первых, историю и биографию объединяет нарративное изложение событий и фактов. Во-вторых, и история, и биография, пишутся о конкретных людях и событиях. Это отличает их от романов. В-третьих, история и биография, хоть и в разных вариациях, преследуют похожие цели: апологетическую, информативную и развлекательную.¹⁰

Несмотря на некие общие черты, Тальберт дает и различия жанров. По его мнению, истории имеют характер законченности или полноты, биографии же, наоборот не полны (Плутарх, «Александр»). Также истории имеют дело с «великими делами и событиями», опуская незначительные факты. Биографии же могут сосредотачиваться на случайных фактах в жизни того или иного героя. В сфере внимания историй: государства, правители политика и войны, биографии же сосредотачиваются на индивидуальных чертах своего героя.¹¹

Однако для корпуса книг св. Луки обе категории оказываются неподходящими. Автора писаний не интересует ни политика, ни индивидуальные (портретные) черты персонажей.

Евангелие от Луки и книга Деяний повествуют нам об Иисусе Христе не просто, как об основателе Христианства, но об основателе общины, которая получила преемство от Него лично. Иисус Христос в Евангелии завещает Своим

---

10. History, Literature and Society in the Book of Acts. Edited by Ben Withrington, III. Talbert C. H. The Acts of the Apostles: monograph or 'bios'? Pp. 58-63

11. Ibid P. 60

ученикам Царство (Лк. 22.29-30), в Деяниях мы наблюдаем реализацию этого завещания (Деян. 2.44-47).

Даже в отношении апостола Павла акцент сделан не на его «героических делах», но на его миссии, как посланника Бога, возвещавшего спасение всем людям. В завершении повествования Лука не описывает смерть ап. Павла, что логично для биографий. Книгу венчает рассказ о том, что Благая весть Христова достигла Рима, пределов империи, «края земли» (Деян.1.8, Ср.: Деян. 28).

Лука не пишет биографию жизни апостолов, элементы биографии создают динамичность повествования, позволяют читателю находить прямые параллели и связь между Христом и его последователями – продолжателями миссии Иисуса Христа.

Евангелиста и деесписателя интересуют не яркие образы апостолов, но захватывающая история развития христианства от Иерусалима к Риму. Биография (Евангелие от Луки) становится историей (Деяния апостолов), «провинциальная секта» перерастает в колоссальную миссию, Евангелие Иисуса Христа становится достоянием всего мира.

Источники и литература

1. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. М.
2. Aune, D. E. *The New Testament in Its Literary Environment* Westminster Press 1987.
3. *History, Literature and Society in the Book of Acts*. Edited by Ben Withrington, III. Talbert C. H. *The Acts of the Apostles: monograph or 'bios'?*
4. Keener C. S. *Acts an Exegetical Commentary. Introduction and 1:1-2:47*. USA, 2012.
5. Knox, W. L. *The Acts of the Apostles*. Cambridge: Cambridge University Press, 1948.
6. Talbert C.H. *Acts* Knox Publ. 1984.